

092. Я признаю поражение.

"Хучи ХучиБу Ву!"

Этот маленький зверек не обращал ни малейшего внимания на тот факт, что в настоящее время его хозяин ругал его. Он прыгнул в сторону руки Е Цинъюя. Е Цинъюй только почувствовал, что его зрение стало размытым, а затем его рука резко стала легче. Когда он посмотрел вниз, он обнаружил, что мясной суп полностью исчез из чашки.

"Хачи Хачи!"

Датоу оценивающе облизнулся, и капля бульона упала на пол с уголка его пасти.

Мой Бог!

Е Цинъюй не смел поверить, свидетелем чего он только что стал.

Даже если бы это был эксперт на этапе шести Духовных источников, который действовал перед ним, это было невозможно высосать всю тарелку супа, не оставив ни капли, в одно мгновение. Эта глупая собака с большой головой, какого он только был происхождения, что его скорость была настолько быстрой?

Может быть, он ошибся?

Е Цинъюй еще раз наполнил большую миску мясным супом, поставив ее перед глупой собакой с большой головой, а затем широко раскрыл глаза, внимательно наблюдая.

Это должно быть ошибочное ощущение, это должно быть ошибочное ощущение.

Е Цинъюй широко открыл глаза.

Глупая собака с большой головой прыгала вверх и вниз, взволнованно, словно в ее задних лапах были установлены пружины. Она вскочила на плечо Е Цинъюя, нежно облизывая его лицо, а затем сразу же, со свистом, прыгнула на стол.

"Че-Лю !!"

Слабый звук, как молния. Большая тарелка супа мгновенно исчезла.

Глаза Е Цинъюя наполнились шоком.

На этот раз он был в состоянии видеть то, что произошло, более четко, чем в прошлый раз. Розовый маленький язык собаки с большой головой вытягивался и прятался обратно. В одно мгновение он вытянулся на пол метра, словно всасывающий прут. Быстро, как молния, в одно мгновение, эта большая миска, которой было бы достаточно, чтобы накормить четырех или пятерых амбалов, исчезла.

"ХатиХачи?"

Датоу построил физиономию, что он все еще не был удовлетворен.

Щенок замахал хвостом, чтобы добиться расположения Е Цинъюя, его слюна почти капала на стол.

Ему до сих пор было недостаточно?

Подбородок Е Цинъюя чуть было не упал на землю.

То, что съела эта глупая собака, было достаточно, чтобы Е Цинъюй мог оставаться сытым в течение трех дней. Как он мог до сих пор не наесться? И его маленькое тело, даже не дотягивало до размера этой большой миски мясного супа. Его маленький живот определенно не мог вместить в себя такой объем пищи. Съев так много вещей, его маленький живот все еще не расширился ни в малейшей степени. Потребив весь мясной суп, куда он только делся?

Могло ли быть так, что его желудок был чем-то вроде пространственного мешочка?

"Хучи Хучи?"

Датоу облизал Е Цинъюя, а затем открыл рот и запрыгал вокруг себя, кусая свой хвост и осмысленно глядя на Е Цинъюя. Выражая, что он все еще не был сыт, он задавался вопросом, почему Е Цинъюй не продолжал кормить его.

Е Цинъюй сцепил зубы.

"Хорошо, давай посмотрим, сколько ты можешь съесть. Я никогда не признаю, что это невозможно - накормить тебя до сытого состояния! "

Король Демонов Е стал безжалостным, возвращаясь и неся с собой бадью мясного супа, метром в высоту. Бадья мясного супа ударила о землю. Он поставил ее прямо перед большой головой собаки, глупой, и в то же время очаровательной. Контейнер излучал богатый мясной аромат.

Эта глупая и очаровательная собака с большой головой начала взволнованно лаять. Потеревшись своей белой пушистой головой о Е Цинъюя, чтобы выразить свою благодарность, его задние лапы оттолкнулись от земли. Он прыгнул выше массивной бадьи, и его язык еще раз принял форму всасывающего прута, который прилип к супу. Задыхаясь, он одобрительно начал всасывать в себя весь объем пищи. Не прошло и двух вдохов, прежде чем гигантский контейнер мясного супа полностью исчез.

"Хати Хати?"

Зверек жадно смотрел на Е Цинъюя.

"Ты все еще хочешь есть?" Е Цинъюй заинтересовался. "Хорошо, давай посмотрим, сколько ты сможешь съесть еще. Пока я не смогу заставить тебя до смерти объесться, я не приму поражения ... "

Пак!

Он снова принес еще одну гигантскую бадью супа.

"Хати ХатиБу Ву?"

Зверек снова взволнованно запыхтел.

"Ты все еще хочешь больше? Хммм, я не верю, что ты можешь съесть так много!" Е Цинъюй закатал рукава.

Пок!

Третья бадья была уже тут как тут.

"Хати ХатиВу Ву?"

Щенок все еще не отказывался от того, что было поставлено перед ним.

"Ты все еще можешь есть? Я до сих пор не могу принять этого ... "

Пок!

Четвертый контейнер.

"Чи Лю Чи Лю"

"Черт, я снова вижу дноЯ до сих пор не могу принять это!"

Пок!

Пятый.

"Чи Лю Чи Лю ... Хати?"

"Ты все еще можешь есть? ЯЯ действительно не могу согласиться" "

Пок.

С треском прибыл шестой контейнер.

"Хачи Хачи Чи Лю?"

"Черт, ты действительно можешь сожрать так много. Я никогда не смирюсь с этим "Е Цинъюй был на грани срыва.

Пок!

Седьмой контейнер стоял перед собакой.

"Хачи Хачи Чи Лю?"

Е Цинъюй был ошеломлен. Он чувствовал, что желудок этой дурацкой милой собаки, действительно был бесконечной дырой. Это было абсолютно невозможно - наполнить его.

"Твою мать, ты все еще умудряешься есть, но я до сих пор не принимаюЛадно, я принимаю поражение. Из какого рода вещей ты только был трансформирован, чтобы быть в состоянии съесть так много. Я принимаю поражение, но если ты будешь продолжать есть так много, я действительно не имею ресурсов, чтобы позаботиться о тебе, ты сделаешь меня бедным! "

Е Цинъюй оттащил глупую собаку с большой головой. На глазах у потрясенных людей вокруг, как если бы они смотрели на монстра, они покинули общественную столовую.

.....

.....

Выйдя из столовой, Е Цинъюй направился в дом преподавателей первого года, чтобы найти Ван Янь.

Он хотел выяснить то, что же случилось с телом маленькой лоли.

Но только когда он прибыл, он узнал, что Ван Янь до сих пор еще не вернулась. Расспросив других учителей, Е Цинъюй выяснил, что они также не знали, куда подевался директор. В отсутствии других возможных способов разузнать информацию, Е Цинъюй мог лишь временно вернуться в общежитие второго курса.

"Ты действительно можешь сожрать слишком много. Что ты за монстр такой, которого я умудрился подцепить".

После возвращения в общежитие, Е Цинъюй тщательно осмотрел собаку с большой головой.

Но он все еще не мог видеть в ней каких-либо отклонений.

У Е Цинъюя не было никакого способа объяснить, как что-то, размером с его ладонь, было в состоянии потрепать так много еды. Е Цинъюй загорелся сильным любопытством и желанием вспороть желудок этой глупой собаки, чтобы увидеть, из чего был сделан его живот.

"Бу Бу!"

Глупая собака с большой головой нежно лизнула ладонь Е Цинъюя.

Зверек с самого начала имел физиономию, словно он был очень знаком с обителем Е Цинъюя. Он вскочил на кровать, уложившись на ней с высунутым языком. С уставшим видом, он закрыл глаза.

После некоторых раздумий о причудливом происхождении этого животного, и припоминая специфические вещи, которые случились с ним в бассейне крови в логове дракона, Е Цинъюй начал считать этого зверька еще важнее. Сегодня, в Павильоне Восходящего Неба, его резкие слова были не совсем просто историей, которую он выдумал, чтобы угрожать им. На самом деле, в глубине своего сердца, Е Цинъюй действительно согревал некоторые ожидания. Он горячо желал, чтобы этот маленький паренек на самом деле оказался каким-нибудь духовным зверем или Божественным животным.

Сегодня, с того момента, как Цзян Сяохань намеренно указала на происхождение глупого щенка с большой головой, Е Цинъюй, можно сказать, привлек к себе некоторые проблемы.

"Ты так много ешь, я не смогу позволить себе заботиться о тебе. Если какие-то благородные сообщества действительно захотят меня ограбить, то я просто отдам тебя им. После этого ты можешь делать все, что захочешь, разве это не замечательно?" Е Цинъюй начал шутить.

Собака с большой головой глянула на него высокомерным взглядом.

Е Цинъюй громко хмыкнул. Сняв всю одежду, кроме нижнего белья, он пошел, чтобы принять душ. Проведя такое долгое время в бою на поле боя Граничного Каньона, и будучи искупанным в вязкой луже крови, кто знает, как долго, все его тело пропиталось кровавым запахом. Он с нетерпением ждал, чтобы тщательно вымыться.

После того, как он вернулся из душа, он обнаружил, что Датоу уже свернулся на его постели посреди сладкого сна.

Е Цинъюй одеждой накрыл зверька. Слабая улыбка показалась на уголках его губ.

Паренек посреди своего сна, подсознательно потер голову о ладонь Е Цинъюя. Теплое и легкое чувство этого контакта, заставило сердце Е Цинъюя почувствовать зародившийся трепет.

После некоторого времени отдыха, он активировал формацию в своей комнате, изолируя себя и закрывая себя со всех сторон.

На этот раз, награды, которые он получил на поле боя Граничного Каньона были обширными. Мало того, что он получил Кровь пламенного дьявольского зверя и Кровь гиганта юань ци, он также получил большое количество юань ци в награду. Е Цинъюй сидел в медитативной позе, активизируя свою безымянную дыхательную технику. В его теле начала быстро циркулировать юань ци. Вокруг всего его тела создавалось невидимое силовое поле, которое медленно вращалось. Как будто это был барьер туманных потоков, он окутал все его тело.

В его мире даньтянь, произошло еще одно изменение.

Он уже успешно создал два Духовных источника. С ревом, чистая родниковая вода выплескивалась наружу, паря в сотне метров над небом. В сотне метров вокруг источника, уже сформировалось небольшое озеро, которое было настолько чистым, что любой был бы в состоянии увидеть самое его дно. Оно непрерывно питало мертвый мир пустыни в его даньтянь, принося с собой бурлящую жизнеспособность.

Конечно, для безграничной и бесконечной пустыни в его даньтянь, эти два источника были, как стакан воды для горячей телеги дров. Они не могли изменить что-либо коренным образом.

Помимо количества духовных источников, решающих будущий успех мастера боевых искусств, существовала еще одна теория военного пути юань ци. Говорилось, что чем больше был потенциал мастера боевых искусств, тем больше была пустыня мира их даньтянь. И, кроме того, пустыня в их мире даньтянь будет продолжать расти вместе с увеличением прочности боевых искусств. С этой точки зрения, общее высказывание преподавателя Белого Оленя "В военном пути нет никаких ограничений» было совершенно правильным.

С того момента, как он мог наблюдать свой мир через внутреннее видение, для Е Цинъюя не было никакого способа ясно различить, насколько большой была его пустыня мира даньтянь.

Но он не думал о таких вещах слишком глубоко.

В это время, во время боевых действий на поле боя Граничного Каньона, Е Цинъюй уже посадил третье семя воспламенения юань ци в пределах его мира даньтянь. Кристалл был уже полупрозрачный, будучи зарытым глубоко внутри пустыни даньтянь. После того, как Е Цинъюй сконцентрировался и вошел в состояние внутреннего видения, он мог начать создание своего третьего Духовного источника.

По мере того, как он прогрессировал, трудность создания Духовного источника также возрастала.

Е Цинъюй не смел задерживаться. Он вытащил каплю Крови гиганта юань ци. Достав кровь, которая уже была собрана в прозрачные жемчужины, он положил ее под язык. Потом он активировал свою безымянную технику дыхания, начиная поглощать юань ци Неба и Земли. Координируясь с его внутренней юань, он начал будоражить третье воспламенение юань ци, создавая новый духовный источник.

С помощью двух предыдущих опытов, на этот раз ему было очень знакомо и понятно то, что он должен был делать.

В центре спальни Е Цинъюя, вся юань ци в радиусе тысячи метров быстро собралась вместе. Принимая форму паров тумана, видимая невооруженным глазом, так же, как яростно вращающаяся воронка тумана, быстро сжимаясь и, в конечном счете, входя в тело Е Цинъюя. Проходя через его четыре конечности и сотни костей, внутренних органов. В конце концов она превращалась в ураган, принимая форму в пустыне мира дантянь. Это вызвало вспышки молний и раскаты грома по всей пустыне мира дантянь, как если бы этот великолепный мир еще раз стал вновь созданным.

Ураган, наконец, стабилизировался над третьим воспламенением юань ци, застывая там без единого движения.

Е Цинъюй постепенно вошел в чистое состояние разума, приобретая способность ощущать каждую минуту изменения, происходящую в его теле.

"Я не могу этого сделать, мне по-прежнему не хватает еще немного не хватает юань ци с Небес и Земли!" Е Цинъюй ясно мог ощутить трудности создания большого количества духовных источников. Весь горный хребет Оленя и город Оленя был районом, сосредоточенным в юань ци, но во время сбора юань ци от внешнего мира, в конечном счете ему снова не хватало для культивации.

Не имея другого выбора, Е Цинъюй отозвал воды юань ци из его двух других Духовных источников, которые уже имели форму.

Но ему все-еще по-прежнему немного не хватало.

"В таком случае я только могу полагаться на капли крови юань ци!"

Язык Е Цинъюя двинулся, и он проглотил жемчужную каплю крови юань ци.

<http://tl.rulate.ru/book/103/19917>